

ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ В КАБАРДИНСКОЙ АССР

З.Х. Шомахов

Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН

Идеологический контроль со стороны государства, «классовый» подход в гуманитарных исследованиях, ограничение деятельности естественных наук в рамках официальной научной доктрины, на тот момент, – характеризуют состояние послевоенной науки как по стране в целом, так и в Кабардинской АССР в частности.

Целью настоящей работы является освещение деятельности научно – исследовательских учреждений КАССР в 1945–1953 гг., в контексте государственной политики в области науки.

История Кабардинской АССР была практически не исследована. Большой научный интерес представляли ее различные климатические провинции, разнообразные почвенные зоны, разнохарактерные растительные сообщества, значительные гидроэнергетические ресурсы.

Кабардинский научно-исследовательский институт с 1945 г., наряду с гуманитарными науками, приступил к комплексному изучению естественных производительных сил республики, и таким образом, превратился в научный центр, определяющий основные пути всестороннего изучения КАССР. Институт также координировал работу местных научно-исследовательских и опытных учреждений, к которым, на тот момент, относились: Государственная селекционная станция; Мало-Кабардинская опытная оросительная станция; Кабардинская плодово-ягодная опытная станция [1].

В 1945г. в КНИИ были созданы следующие сектора: экономики и природы; истории; археологии, этнографии, материальной культуры и искусства, кабардинского языка и литературы [2]. Для освещения результатов научной работы

сотрудников института было учреждено периодическое издание под названием «Ученые записки КНИИ».

В 1947 г. в Институте работали такие известные ученые, как академик И.И. Мещанинов и академик Д.С. Белянкин, профессора Г.А. Кокиев, Г.И. Сердюченко, С.С.Кузнецов и другие научные силы Москвы, Ленинграда и Грузинской ССР.

В 1946–1953 гг. был организован ряд археологических экспедиций при участии П.Г. Акритаса [3], Е.И. Крупнова и др. В то время перед исследователями стояли две основные задачи: 1) составление археологической карты КАССР; 2) издание фундаментального обобщающего труда по Истории Кабарды с древнейших времен [4].

Помимо организации и проведения археологических экспедиций в те же годы Институт издал большое количество научных работ по археологии. Результаты этих исследований в дальнейшем были использованы при написании соответствующих разделов обобщающего труда «История Кабарды с древнейших времен до наших дней» [5].

Летом 1947 г. Институт совместно с рядом центральных научных учреждений организовал первую комплексную экспедицию по изучению истории и культуры Кабардинской АССР.

Перед участниками экспедиции была поставлена цель изучения основ культуры кабардинцев, выявления ее особенностей и определения ее места в системе форм материальной и духовной культуры других народов Северного Кавказа. Работа велась несколькими отрядами и по различным направлениям: изучение диалектов кабардинского языка; сбор фольклорных материалов; антропологическое изучение кабардинцев; изучение этнографии кабардинцев; археологическое обследование территории КАССР [6].

Собранные материалы представляли большую научную ценность для издания обобщающей работы по истории Кабарды, к разработке которой КНИИ приступил в 1949 г. [7]

Большой вклад в развитие исторического кабардиноведения в 50-е гг. XX в., внесли Л.И. Лавров, Е.И. Крупнов, Е.Н. Студенецкая и др., научные статьи которых также легли в основу сводного труда по истории Кабарды.

Необходимо учитывать, что помимо собственно научной ценности любой труд рассматривался с точки зрения соответствия господствующей в данной дисциплине доктрине. Широко использовалась республиканская пресса для «объективной критики сомнительных по содержанию научных трудов».

Так, в газете «Кабардинская правда» вышла статья «О книге Н.А. Смирнова «Кабардинский вопрос в русско-турецких отношениях XVI–XVIII вв.». Работа подверглась резкой критике в связи с тем, что «вопреки Сталинским указаниям, что не Россия, а Турция и другие страны являлись агрессорами по отношению к народам Кавказа, автор вместо разоблачения турецкой агрессии, наоборот, утверждает, что толчком к распространению турецкой экспансии на Северном Кавказе послужили успехи России». Утверждения автора были охарактеризованы как неправильные и порочные [8].

На фоне активной пропаганды идеи о цивилизаторской миссии Российской империи на Кавказе, переосмысливается значение Кавказской войны, занижается уровень общественного развития народов Кавказа. В 1948 г. на 3-й научной сессии КНИИ произошла острая дискуссия по проблемам кабардинского феодализма [9], вскоре после которой, по обвинению в антисоветской деятельности, был репрессирован Г.А. Кокиев.

В этот период развитие языкознания значительно сдерживала концепция Н.Я. Марра, объявленная партией «единственно правильной» и «марксистской». Это привело к тому, что на протяжении многих лет в кабардино-черкесском языкознании доминировали «марристы». Они предлагали без учета специфики национальных языков русские и международные термины, вводимые в национальный язык, писать, как пишутся в русском языке. Такое механическое проецирование правил русской орфографии на орфографию национальных языков вносило путаницу, нарушало законы их развития.

Но уже в 1950 г., сразу после выступления И.В. Сталина против концепции Марра произошел полный отказ от этого учения. Сектор языка и литературы КНИИ главное внимание стал уделять ликвидации «марризма» в кабардинском языкознании, а ранее изданные филологические работы были подвергнуты резкой критике [10].

В 1953 г. в КНИИ уже функционировало 5 секторов (экономики, истории, археологии, устного народного творчества и этнографии, языка и литературы). К этому времени Институт выпустил 7 томов «Ученых записок», два сборника статей по истории КАССР, капитальное издание кабардинского эпоса «Нарты» [11], филологические труды Шоры Ногмова, сборник статей, обобщающих передовой опыт новаторов промышленности республики, проведено 7 научных сессий с участием сотрудников институтов АН СССР и других научно-исследовательских учреждений [12].

Естественные науки в КАССР также не избежали идеологического вмешательства в свою деятельность. После разгрома генетики единственно правильной теоретической основой научно-исследовательских работ по сельскому хозяйству признавалось учение Мичурина-Вильямса-Лысенко (теория стадийного развития) [13].

В 1949 г. Центральный научно-исследовательский институт крахмало-паточной промышленности организовал в КАССР опорный пункт по кукурузе. Основными целями в его деятельности ставились: научно-исследовательская работа в области развития сырьевой базы заводов, внедрение в колхозное производство достижений агробιοлогической науки. Кабардинский опорный пункт был основан в ст. Александровской Майского района на базе колхоза им. Сталина [14]. Государственная селекционная станция наряду с семеноводческой работой по воспроизводству сортовых семян, проводила селекционную работу по выведению новых сортов сельскохозяйственных культур, наиболее урожайных в местных условиях.

Кроме того проводились научно-исследовательские и опытные работы по изучению отдельных приемов агротехники и их влияние на произрастание сельскохозяйственных культур [15]. Исследовательская и опытная работа Мало-Кабардинской опытной оросительной станции проводилась по следующим разделам: эксплуатация оросительных систем; режим орошения и агрокомплекс урожая сельскохозяйственных культур; изучение сельскохозяйственных культур в условиях орошаемого земледелия. Станция широко распространяла положительные результаты своих исследовательских работ среди колхозов северо-восточных засушливых районов республики.

Кабардинская плодово-ягодная опытная станция проводила исследовательские и опытные работы по следующим темам: производственно-биологическое изучение и отбор ценных сортов плодовых, ягодных и орехоплодных культур; химико-технологическая оценка и разработка способов переработки промышленностью дикорастущих плодов и ягод. Был создан ряд опорных пунктов в различных природных зонах республики, станция изучала агротехнику и разрабатывала новые ее приемы для плодоягодных культур [16].

Противоречивость послевоенного развития науки в КАССР проявилась в том, что наряду с несомненными успехами в научно - исследовательской деятельности, политические условия в значительной степени формировали черты особого конформистского подхода в работе научных учреждений, приспособляющихся к обстоятельствам, вынужденных искать поддержки высокопоставленных руководителей партии и идти в фарватере центральных научных центров.

Примечания

1. ЦГА КБР, ф. Р-4, оп. 2, ед. хр. 24, л. 142.
2. Кабардино-Балкарскому научно- исследовательскому институту Пятьдесят лет (1926–1976). Нальчик, 1976. С. 39.
3. *Гриневич К.Э.* Новые работы по археологии Кабарды // УЗ КБГПИ, Нальчик, 1949. Вып. 2. С. 235.
4. *Крупнов Е.И.* Основные проблемы древней истории и археологии Кабарды // УЗ КНИИ. Нальчик, 1948. Т. 4. С. 91–110.
5. *Чеченов И.М.* К вопросу о развитии археологической науки в КБ // 70 лет научных поисков и открытий. Нальчик, 1995. С. 7–30.
6. Архив КБИГИ, ф. 21, оп. 1, д. 7.
7. Кабардино-Балкарскому научно- исследовательскому институту Пятьдесят лет (1926–1976). Нальчик, 1976.
8. Кабардинская правда, 23 мая 1953 г. № 101.
9. Стенограмма дискуссии по вопросу о феодализме в Кабарде (1948) // Архив КБИГИ, ф.1, оп. 5, ед. хр. 49, 50.
10. Кабардинская правда, 23 августа 1953 г. № 167.
11. ЦГА КБР, ф. 682, оп. 1, ед. хр. 104, лл. 141–144.

12. РГАНИ, Ролик 5704, д. 429.
13. ЦГА КБР, ф. 793, оп. 1, ед. хр. 3, л. 15.
14. ЦГА КБР, ф. 793, оп. 1, ед. хр. 10, л. 22.
15. ЦГА КБР, ф. Р-4, оп. 2, ед. хр. 24, л. 156.
16. Там же.